

УДК 1 (091):001.83

DOI: 10.26456/vtphilos/2023.2.113

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОЕЗДКИ Т.Н. ГРАНОВСКОГО: ОТ ОБУЧЕНИЯ К НАУЧНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Е.Е. Михайлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Цель статьи – рассмотреть обучение за границей и научные встречи Тимофея Николаевича Грановского как способ установления научного диалога специалистов разных стран, разрабатывавших концепцию всеобщей истории. В основу статьи легли субъективные или так называемые «живые» источники – письма самого Грановского и воспоминания друзей, свидетельствующие о времени его обучения в Берлине. Эпистолярные тексты не являются, разумеется, полностью достоверными источниками, тем не менее они представляют социальную и культурную значимость, помогают погрузиться в эпоху, уловить ее жизненную тональность и более емко изобразить персональных участников событий. Сделан вывод о том, что Грановский возвратился в Россию с большим запасом новых знаний и обрел круг научных знакомств с перспективой на научное сотрудничество.

Ключевые слова: Т.Н. Грановский, культура, наука, история, заграничная поездка, обучение, научные встречи.

В деятельности российских университетов XIX столетия сложилась традиция отправлять выпускников на стажировку в европейские университеты «для усовершенствования в науках» [5]. На высочайшем уровне, начиная с императора Николая I, принималось решение о том, что государство брало на себя все расходы по командированию. Такой вызов правительства ехать за границу за казенный счет включал обычно две задачи: теоретическую (приготовить себя к профессорской кафедре) и практическую (овладеть навыками преподавания на примере европейских мастеров). В итоге сотни молодых российских ученых воспользовались предоставленной возможностью, многие из них по возвращении в Россию стали гордостью отечественной науки и культуры.

Российский историк-медиевист, профессор Московского университета Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) в начале своей карьеры воспользовался правом продолжить обучение в Европе и прошел международную стажировку в Берлинском университете. В его письмах того времени и воспоминаниях друзей иллюстративно отражены истоки научного диалога историков разных стран [6]. Диалог, начатый в 30-х годах XIX столетия Грановским и другими молодыми преподавателями Московского университета (в частности, специалистами по всеобщей истории

П.Н. Кудрявцевым, М.М. Стасюлевичем, В.И. Герье. – *Е.М.*), спустя два-три десятка лет продолжился благодаря схожей деятельности их петербургских коллег К.Д. Кавелина и Н.И. Кареева [4].

Цель статьи – рассмотреть обучение за границей и научные встречи Т.Н. Грановского как способ установления научного диалога историков разных стран и других специалистов, воплощающих концепцию всеобщей истории.

По одной из версий, востоковед, писатель и издатель О.И. Сенковский сподвиг Грановского на подачу прошения об обучении за границей на имя министра народного просвещения С.С. Уварова; по другой версии, писатель, философ Н.В. Станкевич порекомендовал своего друга попечителю Московского учебного округа графу С.Г. Строганову [2, с. 467, 651]. В любом случае, все сложилось так, что Грановский был направлен в Берлинский университет для прохождения международной стажировки с 1836 по 1839 г. Этот период хорошо отражен в его эпистолярном наследии и в воспоминаниях друзей. В письме своему другу Я.М. Неверову Грановский так обрисовывает цель своей стажировки: «...поездкой за границу я могу пополнить, по крайней мере, главные пробелы в моем образовании и приготовить себя к истинно разумной и полезной деятельности, как человек и гражданин» [2, с. 469].

Первой проблемой, с которой столкнулся Грановский перед поездкой, стало плохое знание немецкого языка. В России пришел на помощь друг Я.М. Неверов, желавший, по его собственному признанию, научить не только языку, но и передать свою любовь к искусству и музыке [2, с. 467]. По прибытии в Германию Грановский стал брал уроки и самостоятельно осваивать немецкий язык. Вот как он сам описывает свой рядовой повседневный день в Берлине в письме к Неверову: «Я хожу всякий день в театр, беру уроки немецкого и читаю Геродота. Меня учит по-немецки придворный проповедник, пастор Паули, отличный филолог и вообще очень ученый человек» [2, с. 474].

В традициях того времени немецкий студент, поступая в университет, приобретал «права академического гражданства». К.Д. Кавелин, изучавший по заданию министерства народного просвещения особенности устройства европейских университетов, так обрисовывал систему обучения. В ней были легитимизированы и сбалансированно прописаны как права, так и обязанности студента. Согласно установленным правам, студент получал возможность изучать дисциплину у любого профессора, осваивать курсы в любом порядке, пользоваться университетской библиотекой, вступать в студенческие сообщества по своим интересам и т. д. При этом студент был обязан каждый семестр слушать университетские курсы и получать в финале от профессора удостоверение, чаще всего в виде записки для деканата, об их успешном окончании [3, с. 33–34]. Схожие права имели и стажеры из других стран, разве что за исключением вступления в студенческое сообщество, поскольку они таковыми не являлись.

Грановский разработал себе план, в который входили такие задачи, как слушать лекции мастеров, читать исследования и изучать источники по всеобщей истории, чтобы «с запасом готовых материалов» вернуться в Россию и работать на благо студентов и науки [2, с. 471]. Исходя из своих интересов, он выбрал лекции мастеров, в число которых вошли К. Риттер (география), Л. Ранке (новая история), К. Вердер (история новой философии), Э. Ганс (государственное право), Ф. Савиньи (историческая школа права), Ф. Раумер (история), А. Тренделенбург (логика) и другие.

В письмах друзьям он дает преподавателям характеристики, меткие, но, разумеется, субъективные. Так, К. Риттер для Грановского – классик, «он довольно известен везде»; у Ранке «живые, поэтические взгляды на науку»; Раумер «много знает, но холоден и мелочен»; Штур «гениальный человек» [2, с. 283, 476]. Очевидно, что два мастера оказали большое воздействие на Грановского, и оба такие же молодые, как он сам. Это Вердер и Ранке. В годы учебы Грановского Карл Вердер был приват-доцентом кафедры философии Берлинского университета. Во многом благодаря ему у русского стажера-историка появился интерес к философии. Началось все с того, что вместе со Станкевичем Грановский стал посещать не только лекции Вердера, но и за отдельную плату его домашние занятия по логике. Довольно быстро научные интересы переросли, как это бывает с молодыми людьми, в дружеские отношения. Друзья потом вспоминали, как Вердер был молод, пылок, как охотно советовал, к нему можно было прийти «на дом» и задавать вопросы. Сначала Вердер поучительно относился к русским студентам, сомневался в их самостоятельном мышлении, считая, что они могут лишь одеваться «в одежды чужого образования» [2, с. 598]. Со временем он изменил свое мнение и поверил в будущее русской науки. Тесное общение с Вердером [Грановский даже одно время снимал рядом квартиру, чтобы быть как можно ближе к интересному коллеге. – *Е.М.*] привнесло в мир историка два новых жизненных приобретения. Первое достижение – Грановский проникся понятием «профессорского служения». Впоследствии, будучи уже в Москве, он станет воспроизводить традиции взаимодействия немецких профессоров и студентов в амплитуде разговора на равных, а не с высоты учености или статуса. Второе достижение – Грановский проникся значимостью философии истории и пытался, весьма небезуспешно, сопоставлять предмет философии истории и всеобщей истории.

Охваченный желанием познакомиться с историками-славистами, поработать в новых библиотеках и архивах, а также вкусить повседневную жизнь европейских интеллектуалов, Грановский в 1838 г. совершил поездку в Прагу, Вену и Дрезден. В Праге он познакомился с историком-славистом П. Шафариком. В неоднократном общении он проникся идеями возможного единения славянства. «Я не знаю, чему дивиться более в Шафарике: его великой учености или истинно великому характеру», – делится своими впечатлениями Грановский в письме Станкевичу и Неверову из Праги [2, с. 297]. Русский историк потрясен тем, как Шафарик бескорыстно служит

науке: он буквально голодает, но не задумывается о перемене своих житейских обстоятельств, ибо главным его желанием является доказательно обосновать, что объединенные славяне смогут преобразовать Европу, «полную бесплодных волнений, полуразорванную внутренними раздорами» [2, с. 299]. Солидаризируясь с суждениями Шафарика, Грановский не сомневается, что в славянах, особенно южных, «шевелится новая жизнь, что у них есть новые потребности» [2, с. 301]. Для завершения эскиза об отношениях русского и чешского историков нужно отметить еще один показательный факт. Материальная сторона жизни для Шафарика являлась весьма чувствительным вопросом. Все его друзья и коллеги знали об этом. Историк Погодин придумал способ, как помочь другу так, чтобы не ущемить его чувство достоинства. Он предложил организовать фонд взаимопомощи историков. Грановский в числе первых включился в эту подписку в пользу Шафарика.

В Вене произошла встреча Грановского с итальянским географом Адриано Бальби, автором популярного «Этнографического атласа мира» (1832), переведенного впоследствии на многие языки. Грановский принял участие в переводе работы Бальби в России. «Я обещал перевести и прислать ему то, что в русском переводе его географии будет прибавлено о России», – пишет в письме Н.Г. Фролову Грановский [2, с. 323]. Встречи с итальянским географом, как и ранее лекции Риттера, оставили сильный след в историческом мировоззрении Грановского; впоследствии во всех своих исследованиях и лекциях он будет серьезно относиться к природно-географическому фактору истории.

Особо следует отметить, как повлияла на мировоззрение Грановского его дружба со Станкевичем. Первая встреча молодых людей произошла в Москве и сразу переросла в тесные дружеские отношения. Грановский ценил литературный талант Станкевича, тот, в свою очередь, – исследовательские способности друга, говоря, что «он многого ожидает от этой головы» [2, с. 466–467]. Станкевич увлекался философией Гегеля и побудил друга изучать и применять диалектику в своих исследованиях. Вот как Герцен описывает этот сюжет: «Он [Станкевич] изучил немецкую философию глубоко и эстетически; одаренный необыкновенными способностями, он увлек большой круг друзей в свое любимое занятие» [1, с. 335–336]. В Берлине Станкевич и Грановский вместе слушали лекции профессоров университета, брали дополнительные уроки, работали в архивах Королевской библиотеки. Оба признавались Герцену, что два года жизни в Берлине оказались для каждого «ярко-светлой полосой их существования», где сливались воедино порывы молодости, шалости, ирония, с одной стороны, и серьезное обучение, – с другой [1, с. 421]. Дружбу оборвала лишь ранняя смерть Станкевича в 1840 г.

Учеба в Берлинском университете и поездка по городам Европы принесли Грановскому много интересных встреч, часть из которых переросла в

дальнейшем в научное сотрудничество. Русский филолог П.Я. Петров, еврейский религиозный деятель М. Сакс, интерпретатор Горациевых сатир Цумпт, русский географ и издатель Н.Г. Фролов и его семья, историки-слависты Н.Д. Иванишев и О.М. Бодянский – этот ряд имен можно продолжить.

В Россию в июле 1839 г. Грановский возвратился с большим багажом в прямом и переносном смысле этого слова. Он подготовил курс лекций по истории западноевропейского Средневековья, став практически первым медиевистом в России; накопил материалы для лекций по истории Нового времени; расширил свой лингвистический запас, изучив немецкий, в том числе и богемский (пражский немецкий), чешский, латинский, греческий языки; собрал большую домашнюю библиотеку с архивом источников и привез ее в Москву; наконец, обрел круг научных знакомств, которые впоследствии переросли в научное сотрудничество. Пример Грановского не единичен. Целая плеяда молодых профессоров вернулась после обучения в Германии в Московский университет, исполненная верой в ценность науки. Каждый из них поднимался на кафедру перед слушателями, чувствуя себя в первую очередь не кабинетным ученым, а гражданином своего отечества. Все горели желанием преподавать по-новому, не противопоставлять науку и повседневную жизнь, а, наоборот, наводить мосты, говорить о прошлом в регистре современности.

Список литературы

1. Герцен А.И. Былое и думы: в 2 т. / сост., предисл. и коммент. И.Г. Птушкиной. М.: СЛОВО/SLOVO, 2001. Т. 1. 912 с. Т. 2. 552 с.
2. Грановский Т.Н. Публичные чтения. Статьи. Письма / сост. А.А. Левандовский, Д.А. Цыганков. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 672 с.
3. Кавелин К.Д. Свобода преподавания и учения в Германии // К.Д. Кавелин. Собр. соч.: в 4 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 3. Философия, наука и литература. С. 5–70.
4. Михайлова Е.Е. К.Д. Кавелин: заграничные поездки и встречи как способ научного сотрудничества // Вече: Ежегодник русской философии и культуры; СПб.: СПб. философское общество, 2021. С. 48–59.
5. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Зарубежные стажировки как форма повышения квалификации преподавателей императорских российских университетов в XIX веке // Вопросы общего, высшего и дополнительного образования. Сб. ст. нац. науч.-практич. конф. с межд. участием / науч. ред. М.В. Новикова. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 266–277.

6. Тишина Ю.В. Пражское путешествие как источник славянской тематики в лекциях и трудах Т.Н. Грановского // Новейшие исследования в области истории и педагогики. Мат-лы II Междун. науч. конф. / ред. И.Е. Воронкова [и др.]. Орёл: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2022. С. 262–271.

T.N. GRANOVSKY'S FOREIGN TRIPS: FROM TRAINING TO SCIENTIFIC COOPERATION

E.E. Mikhailova

Tver State Technical University, Tver

The purpose of the article is to consider studying abroad and scientific meetings of Timofey Nikolaevich Granovsky as a way to establish a scientific dialogue between specialists from different countries who developed the concept of universal history. The article is based on subjective or so-called «living» sources – letters from Granovsky himself and memories of friends, testifying to the time of his studies in Berlin. Epistolary texts are not, of course, completely reliable sources, nevertheless, they represent social and cultural significance, help to immerse oneself in the epoch, catch its vital tone and more succinctly portray the personal participants of events. It is concluded that Granovsky returned to Russia with a large stock of new knowledge and gained a circle of scientific acquaintances with the prospect of scientific cooperation.

Keywords: *T.N. Granovsky, culture, science, history, foreign trip, training, scientific meetings.*

Об авторе:

МИХАЙЛОВА Елена Евгеньевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры психологии, истории и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Author information:

MIKHAILOVA Elena Evgenyevna – PhD (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: mihaylova_helen@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 16.05.2023.